

Что такое женское счастье? Какое место в жизни женщины занимают любовь, работа, семья? Своими соображениями на этот счет делятся известные писательницы Ирина Велембовская и Виктория Токарева.

Излюбленный жанр Ирины Велембовской — повесть. Наиболее известные ее произведения — «Женщины», «Сладкая женщина» (кстати, обе эти повести экранизированы, и фильмы имели большой успех), «Вид с балкона», «Мариша Огонькова».

Виктория Токарева тяготеет к так называемой «иронической прозе». Она автор трех сборников рассказов и повестей. Широко известна Токарева и как кинодраматург. Ею написаны сценарии таких фильмов, как «Мимино» (в соавторстве с режиссером Георгием Данелия и Резо Габриадзе), «Шла собака по ярялю», «Перед экзаменом», «Совсем пропащий».

Вот что отвечают писательницы на предложенные вопросы.

— Нередко говорят: «О, это женская литература!» — неизменно придавая этому определению отрицательный оттенок. А что думаете вы по этому поводу? Специфичен ли писательский талант женщины?

Велембовская: — Случалось ли когда-нибудь, чтобы мужчина имел мужество признать, что женщина что-то делает лучше, чем он?! Думаю, что «женская литература» при ее некоторой удаленности от глобальных тем имеет то преимущество, что почти никогда не бывает скучной, чего не скажешь о многих «мужских» произведениях. И все же не скрою,

когда мне говорят, что у меня «мужская рука», слышать это приятно. И если к тому же добавляют, что мне присуща и «женская душевность», то признание за мной такого сочетания радует и внушает уверенность.

Токарева: — Да, женский талант специфичен в той ме-

женских качествах, как жертвенность, женственность, доброта, эмоциональность. Это приводит к конфликту с самой женской природой. В изучении этих конфликтов литературой писателю честь и место.

Токарева: — И для меня самая существенная проблема — проблема эмансипации. У поляков есть пословица: «Что слишком, то нехорошо».

— Каков ваш идеал совре-

о литературе, то самый любимый и близкий мне образ — Нина Заречная в чеховской «Чайке». В ней совмещаются качества, которые я особенно ценю: преданность своему призванию, самоотверженность в любви, красота, доброта и безоглядность в выполнении своего долга.

— Столь же велика, на ваш взгляд роль любви, вообще личной жизни для нашей современницы, как и в прошлые времена?

стом в обществе, признание тебя как личности.

Токарева: — Я считаю, что в наши дни роль любви столь же велика, как и в прошлые времена, потому что женщина самой природой создана для любви. Ведь она прежде всего продолжательница рода человеческого, а без любви трудно, невозможно выполнить свой главный долг. И я думаю, что и сегодня женщина не должна подменять свое главное назначение карьерой, например общественной деятельностью и прочим.

— В чем для вас как женщины и как писателя заключается счастье?

Велембовская: — Мое женское счастье — это дочь и маленькая внучка. А еще есть у меня настоящие друзья, мои коллеги, общение с которыми делает меня подчас по-настоящему счастливой. Много радости приносит мне мой загородный сад и огород. Счастье удачи на этом поприще оценил лишь тот, кто сам одержим любовью к земле. Ну и, конечно, ни с чем не сравнятся минуты, когда перечтешь написанную тобой страницу или главу и почувствуешь, что они сделаны как надо.

Токарева: — Свое женское счастье я вижу в том, чтобы быть любимой... А как писательница мечтаю написать свою главную книгу — честную и талантливую. И чтобы каждый ее читатель решил, что это все рассказано про него. Дорога к такой книге и есть мое счастье.

Интервью провела
В. ЛАВРЕЦКАЯ.
(АПН).

ДВА ИНТЕРВЬЮ НА ЛИЧНУЮ ТЕМУ

ре, в какой женщина отличается от мужчины. Но именно талант, а не пол автора в первую очередь определяет качество литературы.

— Какую из женских социальных проблем вы считаете особенно существенной для современной советской женщины?

Велембовская: — Она мне видится в том, что наша современница, полностью сравнившись в правах с мужчиной, оказалась очень загруженной, умственно, душевно, физически. Это порой мешает ей разобраться в самой себе и реализовать свои возможности и таланты. Если ей это все же удастся, то она нередко жертвует во имя становления своей личности радостями материнства, любви. Другая оборотная сторона эмансипации — потеря подчас таких замечательных

мной женщины? Нашли ли вы его в литературе? Какие женские характеры вас особенно привлекают, каким героям вы отдаете предпочтение?

Велембовская: — Признаюсь, в творчестве я боюсь идеалов. Нередко в поисках женского идеала писатель создает образ поверхностный и бледный. Думается, что в литературе стремление к идеалу порой приводит к неточному, надуманному отражению жизни. Словом, не люблю героинь, в которых ни сучка, ни задоринки, — это, по-моему, тоска смертная. Меня привлекают неординарные, яркие, живые характеры, которым сопутствуют ошибки и грехи, на которых нападает нередко неуверенность в собственных силах, смятение.

Токарева: — Если говорить

Велембовская: — Само отношение к любви в наши дни, по-моему, существенно изменилось. Былые сантименты, окружающие это чувство, — обмороки, болезнь и даже смерть от неразделенной любви — теперь воспринимаются иронически. Женщина стала более рационалистична, она умеет держать себя в руках и постоять за свое достоинство, если это потребуется.

Сегодня всерьез никто не клянется в вечной любви. Чувства взвешиваются, сопоставляются, оцениваются. Однако это не мешает тому, что в результате рождается семья, которую цементирует любовь.

Но для современной женщины мало только семейного счастья. Мне это очень понятно. Необходимо удовлетворение своей работой, ме-